

Беларусь и Польша обмениваются военной информацией, несмотря на ухудшение политических отношений

Евгений Прейгерман

10 сентября Польша сбила не менее 19 беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), нарушивших её воздушное пространство. После этого Польша применила статью 4 учредительного договора Организации Североатлантического договора (НАТО). Вооружённые силы Беларуси уведомили Польшу и Литву о приближающихся беспилотниках по существующим военным каналам связи. Обмен конфиденциальной информацией с польскими вооружёнными силами Минска представляет собой попытку белорусских военных снизить риски и наладить прагматичный диалог со странами НАТО, несмотря на ухудшение двусторонних отношений.

10 сентября премьер-министр Польши Дональд Туск [заявил](#), что накануне вечером по меньшей мере 19 беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) нарушили воздушное пространство страны. Польские власти уверены, что беспилотники были российскими, и что вторжения были преднамеренными. Основываясь на этих факторах, Туск [сделал заключение](#) о том, что произошедшее приблизило Польшу к открытому военному конфликту ближе, чем когда-либо со времен Второй мировой войны, подчеркнув при этом, что Польша «не находится в состоянии войны».

Большинство реакций западных политиков и СМИ, естественно, были сосредоточены на польской оценке вторжений и их последствий для безопасности Организации Североатлантического договора (НАТО), членом которой является Польша. Варшава [задействовала](#) статью 4 учредительного договора НАТО, которая инициировала официальные консультации между 32 государствами-членами, поскольку «территориальная целостность, политическая независимость или безопасность [одного из них] находятся под угрозой». 12 сентября генеральный секретарь НАТО Марк Рютте [объявил](#), что в ответ на

вторжения альянс начинает операцию «Восточный страж» для укрепления своих позиций на восточном фланге.

Международное внимание к Польше и реакция НАТО в целом понятны, поскольку инцидент стал серьёзным вызовом для общей стратегии НАТО по эффективному сдерживанию России. Однако на Западе, по-видимому, мало внимания уделялось дронам, входящим в воздушное пространство Польши как из Беларуси, так и из Украины, что может иметь долгосрочные последствия для безопасности Польши и НАТО. В своём заявлении в Сейме Туск [подчеркнул](#), что этот инцидент стал первым случаем с начала российско-украинской войны в феврале 2022 года, когда дроны вторглись в воздушное пространство Польши и из Беларуси, и из Украины, а не только со стороны Украины. Он утверждал, что дроны, входящие в воздушное пространство НАТО на белорусской границе, представляют собой серьёзную эскалацию, которой Варшава и её союзники должны противостоять. Важно отметить, что Туск не упомянул, что Минск не просто молча наблюдал за российскими дронами, летящими над Беларусью в Польшу.

Позднее, 10 сентября, начальник Генерального штаба Вооружённых Сил Беларуси генерал-майор Павел Муравейко [опубликовал](#) заявление, в котором подробно описывались действия Беларуси во время вторжений. Как только белорусские радары обнаружили летящие на запад БПЛА, Минск, как сообщается, уведомил об этом Польшу и Литву по существующим военным каналам связи. Эта информация, по оценке Муравейко, «позволила польской стороне оперативно отреагировать на действия беспилотников, подняв в воздух свои дежурные силы». Польские военные аналогичным образом информировали Беларусь о приближении БПЛА с территории Украины к границам Беларуси. Муравейко также подчеркнул, что, помимо обмена информацией в режиме реального времени с Варшавой и Вильнюсом, белорусские войска ПВО сбили несколько потерянных беспилотников в воздушном пространстве страны.

Польские военные позднее подтвердили заявление Муравейко. Генерал Веслав Кукула, начальник Генерального штаба Вооружённых сил Польши, [подтвердил](#), что «белорусы предупреждали нас о том, что беспилотники направляются в нашу сторону через их воздушное пространство». По словам Кукулы, предварительное предупреждение действительно было «полезным» для польских и союзнических военно-воздушных сил. Он также подтвердил, что Варшава в ответ предоставила информацию о БПЛА, летящих в сторону Беларуси.

В своих публичных комментариях Кукула выразил удивление тем, что Минск инициировал обмен военной информацией между двумя странами, учитывая напряжённость их отношений. Всего за день до атак беспилотников Варшава [приняла](#) беспрецедентное решение о закрытии всей границы с Беларусью во время проведения российско-белорусских военных учений «Запад-2025», проходивших 12–16 сентября. Польша

закрывает все автомобильные пограничные переходы для пассажиров и грузов, а также все железнодорожные пункты пропуска. Эта мера фактически прекратила любой транзит товаров, в том числе между Китайской Народной Республикой (КНР) и Европой, через белорусско-польскую границу.

Варшава [объяснила](#) закрытие границы необходимостью снижения рисков для национальной безопасности, связанных с учениями «Запад-2025». Однако ещё в мае Минск [объявил](#) о значительном сокращении масштабов учений и переносе их с западных и южных границ для снижения риска эскалации. По заявлению Минска, учения не представляли угрозы безопасности для границ с Польшей, Литвой и Латвией, а также пунктов пропуска на этих территориях. С точки зрения Беларуси, решение Польши отражает более широкий [кризис](#) в двусторонних отношениях, которые ухудшаются уже почти пять лет.

Открытость Минска к обмену конфиденциальной информацией с польскими вооружёнными силами вызывает удивление, учитывая двустороннюю напряжённость. Этот выбор отражает традиционный [подход](#) белорусских военных, которые придают большое значение мерам укрепления доверия и безопасности (МДБ), механизмам снижения рисков и прагматичному диалогу с НАТО. В официальных заявлениях Беларусь [продолжает отмечать](#) важность таких мер и выступает за восстановление взаимных инспекций, верификационных миссий и других механизмов сотрудничества в условиях углубляющегося кризиса европейской безопасности. Следуя этой логике, Муравейко в своём заявлении от 10 сентября [подтвердил](#), что Беларусь «продолжит реализацию своих обязательств в рамках обмена информацией о воздушной обстановке с Республикой Польша и странами Балтии».

После вторжений беспилотников в Польшу НАТО усиливает свою готовность к любой будущей эскалации. Наличие рабочих каналов обмена военной информацией и как минимум базовых региональных мер доверия и безопасности с Беларусью, в дополнение к усилению механизмов сдерживания, может помочь минимизировать риски ошибок и непреднамеренной эскалации в период высокой напряжённости.

Белорусские и польские военные, похоже, согласны с этой оценкой, о чём и свидетельствует обмен информацией между ними в ночь вторжения беспилотников. Ещё одним недавним примером взаимодействия военных между Варшавой и Минском стал запрос Беларуси уточнить параметры крупных манёвров, проведённых польской армией в ответ на учения «Запад-2025». [По данным](#) Министерства обороны Беларуси, Минск удовлетворён информацией, полученной от польских коллег в ответ. Однако эскалация политической напряжённости между двумя странами может быстро сорвать эти зарождающиеся военные контакты.

Евгений Прейгерман

Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»